

Клабукова О.Б.
Сочинский государственный университет
Сочи
E-mail: oks.klabukova@gmail.com

КОМПЛЕКСНЫЙ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье представлен комплексный лингвориторический (ЛР) подход как интегративное направление в филологической науке применительно к теории изучения и практике становления языковой личности дошкольника.

Ключевые слова: комплексный лингвориторический (ЛР) подход, универсальные ЛР параметры, языковая личность (ЯЛ) дошкольника.

Klabukova O.B.
Sochi State University
Sochi
E-mail: oks.klabukova@gmail.com

COMPLEX LINGUISTIC & RHETORICAL APPROACH TO THE STUDY OF A PRESCHOOLER'S LINGUISTIC PERSONALITY

Abstract. The article outlines a complex linguistic & rhetorical approach as an integral direction in philology applied to the theory and practice of development of a preschooler's linguistic personality.

Keywords: complex linguistic rhetorical approach, universal linguistic rhetorical parameters, preschooler's linguistic personality.

Цель статьи – представить комплексный лингвориторический (ЛР) подход как интегративное направление в филологической науке, а также в методике преподавания русского языка и литературы и лингводидактике [1; 3; 5] применительно к теории изучения и практике становления языковой личности дошкольника.

Материалом послужила совокупность трудов Сочинской ЛР школы, посвященных различным аспектам бытования, становления и функционирования языковой личности как субъекта дискурсивных процессов. Ведущий метод –

анализ научной литературы и интерпретация его результатов применительно к теме своего исследования.

Вначале раскроем вкратце суть комплексного лингвориторического (ЛР) подхода.

Под *ЛР парадигмой* понимается система научных координат, формирующаяся на пересечении терминологических платформ:

- 1) лингвистики (антропоцентрической, системно-структурной, когнитивной, культурологической и др. направлений языковедения);
- 2) риторики (классической и неориторики, теории текста и дискурса, стилистики и др. направлений речеведения).

Вопрос, важный для интегративного ЛР подхода, реализованного в нашем исследовании, – соотношение *риторики и лингвистики*, которая в новом контексте ассоциируется, прежде всего, с грамматикой [12, с. 7], т.е. исследованием собственно языковых единиц. Известно, что любое явление следует рассматривать в его исторической обусловленности, выясняя, как оно возникло, развивалось и чем стало теперь. Если разграничение лингвистики и риторики при подчеркивании их паритетного и взаимно дополняющего статуса связано с последним этапом развития риторики, то исторически также происходило параллельное развитие грамматики – учения о языковых единицах и риторики – учения о связной речи. Так, пользуясь данными «Лингвистического энциклопедического словаря» [8], А.А. Ворожбитова прослеживает историю взаимоотношений лингвистики (= грамматики) и риторики [4, с. 99–100]. Уже в конце XX века это авторитетное для языковедов издание утверждало, что риторика, «принадлежа, как и языкознание, к кругу семиотических наук, разделяет с ним ряд общих проблем... Тем самым открываются возможности для дальнейшего (и притом сознательного) контакта риторики и лингвистики, при котором последняя с пользой для себя обращается к опыту риторики» [13, с. 417].

С точки зрения наличия двух ветвей филологии – *языковедения и литературоведения* – классическая риторика также выполняет интегрирующую и методологически первичную роль. Известно, что уже античная риторика «дает в руки литературоведению превосходно систематизированный инструментарий научного описания и исследования любого словесного материала» [7, с. 56], и этот потенциал на новом уровне актуализируется в эпоху «риторического Ренессанса» [9, с. 203]. Об этом уже в 80-е гг. прошлого века свидетельствовали обзоры зарубежных исследований [10], а также опыт Льежской школы литературоведческой риторики [11]. Современные аспекты литературоведческих исследований в русле лингвокогнитологии также охватываются ЛР подходом – на уровне рассмотрения тезауруса, или лингвокогнитивного уровня, в структуре языковой и литературной личности продуцента литературно-художественного дискурса, а с позиций второй части глобального лингвориторико-герменевтического круга – также и языковой личности реципиента. Речь идет о таких новейших направлениях, как когнитивная поэтика, «мобильная стилистика», когнитивная семиотика, исследующая механизмы формирования различных типов и видов образов в художественном и поэтическом дискурсе, и т.д.

Таким образом, *ЛР подход* представляет собой интегративное направление исследований в филологической (шире – гуманитарной) науке, которое синтезирует устремления языковедения, речеведения, литературоведения и др. «человековедческих» дисциплин на новом уровне концептуального осмысления. Далее сжато приведем основную информацию об универсальных ЛР параметрах по работе [2].

ЛР парадигма сформирована на пересечении четырех (ранее – трех) категориальных рядов, а именно:

1. Уровни структуры ЯЛ, субъекта дискурсивных процессов:
 - 1) *вербально-семантический* (ассоциативно-вербальная сеть),
 - 2) *лингвокогнитивный* (тезаурус),

3) *мотивационный* (прагматикон) (по Ю.Н. Караулову); + 4) *уровень адекватного синтеза* (по Г.И. Богину).

2. Антропокосмические силы, идеологические компоненты любого речевого поступка (в том числе в «нулевой» позиции): 5) *Этос*, 6) *Логос*, 7) *Пафос* как нравственно-философское, словесно-мыслительное, эмоциональное начала речи; + 8) *София* как интуитивно постигаемая цельность, противопоставляемая Логосу (по Вл. Соловьеву).

К трем классическим категориям античных риторик (Этос, Логос, Пафос) А.А. Ворожбитова добавляет четвертую – София, опираясь на противопоставление Логоса и Софии у Вл. Соловьева. Согласно этому мыслителю, в сфере гносеологии, в противовес отвлеченной рассудочности и негативной метафизики западной философии, София – это сфера «цельного знания», результат образно-символического постижения мира, которое основано на нравственно-творческом усилии личности. В сфере онтологии данной концепции соответствует «положительное всеединство» [6, с. 479]. Таким образом, София как четвертый компонент тетрады идеологических антропокосмических феноменов – это интуитивно-цельное схватывание целостного образа предмета [2, с. 14].

3. Этапы универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову»: 9) *инвенция*, 10) *диспозиция*, 11) *элокуция* (изобретение, расположение, языковое выражение); + 12) *акцио* (акты говорения, письма продуцента дискурса, осуществляемые с позиций «фактора адресата»).

4. «Технологический блок» речемыслительной деятельности: вспомогательные механизмы реализации интегральной ЛР компетенции: 13) *ориентировочный*, 14) *психориторический* (обратная связь с реципиентом, в том числе предвосхищаемым как «фактор адресата», по Н.Д. Арутюновой), 15) *мнемонический*, 16) *редакционно-рефлексивный* – как психолингвистическое обеспечение работы основных механизмов: инвентивного, диспозитивного, элокутивного, акционального (последние

соотносятся с универсальными этапами идеоречевого цикла «от мысли к слову», представленными выше).

Иными словами, ЛР парадигма базируется на пересечении четырех категориальных рядов:

1) уровни структуры языковой личности (вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный, синтез-уровень);

2) идеологические компоненты речевого поступка (Этос, Логос, Пафос, София);

3) этапы универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» и соответствующие механизмы реализации ЛР компетенции: инвентивно-парадигматический, от *инвенция* – изобретение, диспозитивно-синтагматический, от *диспозиция* – расположение, элокутивно-экспрессивный, от *элокуция* – языковое оформление, акциональный, от *акцио* – произнесение/письмо);

4) обеспечивающие механизмы реализации ЛР компетенции: ориентировочный, психориторический (обратная связь, или «фактор адресата», по Н.Д. Арутюновой), мнемонический, редакционно-рефлексивный.

Соответственно, выделяются *группы универсальных ЛР параметров*, актуальные для любых речемыслительных феноменов: текста, дискурса, литературного произведения, дискурс-практик, дискурс-ансамблей, речевой коммуникации, электронного гипертекста и т.д. как вербализованных проявлений ноосферы, по В.И. Вернадскому, а также для их комплексного исследования.

На новом этапе развития ЛР парадигмы, с 2015 года, они формируются на основе уже не трех категориальных рядов (по три позиции), реализованных в завершенных исследованиях Сочинской школы, а четырех: 1) этосно-мотивационно-диспозитивно-ориентировочные параметры,

2) логосно-тезаурусно-инвентивно-психориторические параметры,

3) пафосно-вербально-элокутивно-мнемонические параметры,

4) софийно-синтезно-акционально-редакционные параметры.

Это параметры речемыслительной деятельности субъекта дискурсивных процессов полиэтносоциокультурно-образовательного пространства как языковой личности.

В рамках ЛР парадигмы разработаны методики первичной и вторичной ЛР реконструкции; их разграничение имеет значение для данного исследования языковой личности дошкольника.

Методика первичной ЛР реконструкции предполагает выявление экспликаторов (лексем-репрезентантов концептов, грамматические структуры, риторические тропы и фигуры и др.) указанных выше ЛР категорий и групп параметров в самостоятельно выделенном в качестве объекта исследования эмпирическом материале. При этом исследователю необходимо собрать репрезентативный в количественном и качественном отношении языковой материал, системно представляющий тот или иной дискурсивный пласт, тип дискурса, репрезентированный в текстовом массиве, т.е. в какой-то группе жанрово и стилистически однородных текстов.

В нашем случае таким эмпирическим материалом первого уровня являются записи детской речи. Первоначально планировалось организовать сбор таких аудиозаписей с занятий с дошкольниками, проводимых в МОБУ гимназии № 8 г. Сочи под нашим руководством, и перевод их в печатную форму для анализа языковых единиц и риторических структур. Однако впоследствии по техническим причинам такое исследование провести не удалось. Поэтому в данной работе мы ограничились сбором эмпирического материала второго уровня (научные источники по теме исследования) и применением методики вторичной ЛР реконструкции.

Методика вторичной ЛР реконструкции. В этом случае в качестве эмпирического материала второго уровня используются труды ученых, изучивших и описавших те или иные аспекты избранного нами для исследования типа дискурса. В их работах сквозь призму универсальных ЛР

параметров мы ищем и группируем имплицитные, т.е. без указания терминов, показатели состояния и функционирования тех же категориально закрепленных в ЛР парадигме позиций: уровни структуры языковой личности, этапы универсального идеоречевого цикла, механизмы реализации интегральной ЛР компетенции, идеологические компоненты речевого поступка. В нашем случае это труды лингвистов, психологов, педагогов, методистов по развитию речи, посвященные дошкольному этапу становления языковой личности ребенка.

В ЛР парадигме *языковая личность* определяется как субъект рецептивно-аналитических, репродуктивно-конструктивных и продуктивно-творческих процессов речемыслительной деятельности по восприятию, переработке и производству информации о мире и человеке в форме потока связной речи – дискурса разных типов, который фиксируется в текстах различной жанрово-стилевой принадлежности как семиотических результатах речемыслительного процесса.

Языковая личность, таким образом, выступает как носитель национального языка, активный субъект актуальных дискурсивных процессов, характеризуемый на основе анализа идиодискурса с точки зрения применения в речевых событиях разных типов арсенала ЛР средств для моделирования и конструирования вариативной интерпретации действительности, подчиненных реализуемым коммуникативным стратегиям и тактикам [2].

Как известно, структура языковой личности определяется учеными по-разному; в ЛР парадигме разработана интегративная модель. ЛР модель языковой личности построена на пересечении концепций Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова, в которые интегрированы психологические этапы деятельности (ориентировка, планирование, реализация, контроль), риторические категории инвенции (изобретения мысли), диспозиции (расположения изобретенного), элокуции (языкового выражения) и других этапов

универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову», а также другие категории ЛР парадигмы.

Согласно А.А. Ворожбитовой, это вариант лингводидактической модели языковой личности, в которую интегрированы риторические категории универсального идеоречевого цикла. Благодаря глобальности последнего логично считать эту модель метамоделью по отношению к трехуровневой «методической» модели языковой личности и построенной на ее основе разветвленной «целевой», или «готовностной» модели (Ю.Н. Караулов), а также по отношению к лингводидактической модели, учитывающей пять уровней владения языком (Г.И. Богин). Языковые готовности, как и уровни владения языком, поглощаются «интегральной программой трансформации идеи в слово» (инвенция – диспозиция – элокуция) [4].

ЛР модель «сильной языковой личности» сохраняет трехмерность модели Г.И. Богина (схема куба), которая дополнена и конкретизирована с учетом моделей Ю.Н. Караулова, И.Я. Чернухина, а также психолого-лингвистических, риторических и собственно ЛР категорий:

1) первая ось – «дробь», «в числителе» которой – уровни языковой структуры (фонетика, лексика, грамматика и др.), «в знаменателе» – уровни структуры языковой личности: вербально-семантический (ассоциативно-вербальная сеть), лингвокогнитивный (тезаурус), мотивационный (прагматикон), синтез-уровень;

2) вторая ось – «дробь», «в числителе» которой – виды речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо), «в знаменателе» – психологические этапы деятельности – ориентировка, планирование, реализация, контроль;

3) третья ось – «дробь», «в числителе» которой – четыре субкомпетенции интегральной ЛР компетенции языковой личности (языковая, текстовая, коммуникативная, этнокультурно-речевая); «в знаменателе» – восемь механизмов реализации интегральной ЛР компетенции: четыре базовых: инвентивный, диспозитивный, элокутивный, акциональный – и четыре

обеспечивающих: ориентировочный, психориторический (обратная связь с адресатом), мнемонический, редакционно-рефлексивный;

4) четвертая ось (невидимая на схеме, т.е. с оборотной стороны получившегося куба) – «дробь», «в числителе» которой – четыре идеологических компонента речевого поступка (Этос, Логос, Пафос, София), «в знаменателе» – компоненты большой многомерности в структуре языковой личности, предложенных И.Я. Чернухиной [14] : *интеллект* (типы речевого мышления, менталитет); *интуиция, пресуппозиция* (знания о мире и человеке, которыми располагает данная личность, ее жизненный *опыт* – как вербализованный, так и невербализованный; осознаваемая и неосознаваемая память); бытие в *ауре добра; открытость*: природе, космосу; ноосфере, культурной среде (национальной и инонациональной) и др. подобные параметры;

5) пятая ось (также с оборотной стороны куба на схеме) – «дробь», «в числителе» которой – компоненты речевого события:

а) речевая ситуация, по параметрам КТО? КОМУ? – О ЧЕМ? ПОЧЕМУ? ЗАЧЕМ? – ГДЕ? КОГДА?;

б) дискурс: ответы на вопрос КАК? – по параметрам: поведения продуцента и реципиента дискурса: вербальное, акустической, жестово-мимическое, пространственное поведение; «в знаменателе» по пятой оси – компоненты малой многомерности в структуре языковой личности, предложенные И.Я. Чернухиной: чувственные и интеллектуальные *эмоции*; *речевой темперамент*, (по доминирующему типу экспрессии: спокойная, напряженная и форсированная).

С учетом охарактеризованных параметров в ходе исследования мы рассматриваем языковую личность дошкольника в ее представленности и преломлении в трудах ряда ученых и их методических разработках, а также строим «идеальную модель» языковой личности ребенка для предшкольного этапа дошкольного детства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворожбитова А.А. Альтернативы лингвориторическому образованию – нет! // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 26–33.
2. Ворожбитова А.А. Дискурсивные процессы литературно-художественной коммуникации и тип литературной личности «писатель русского зарубежья»: лингвориторический подход // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2015. № 20. С. 11–16.
3. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации): дис. ... докт. пед. наук. Спец. 13.00.01. Сочи: СГУТ и КД, 2002. 463 с.
4. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. 367 с.
5. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в Южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. 2006. № 6 (21). С. 34–41.
6. Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. К портретам русских мыслителей. М.: Храм мученицы Татианы при МГУ, 2012. 758 с.
7. Гаспаров М.Л. Античная риторика как система // Античная поэтика: риторическая теория и литературная практика. М.: Наука, 1991. С. 27–59.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Институт языкознания АН СССР. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
9. Михальская А.К. Риторика // Педагогическое речеведение: Словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 1998. С. 203–204.
10. Неориторика: генезис, проблемы, перспективы: сборник научно-аналитических обзоров / отв. ред. Безменова Н.А. М.: ИНИОН, 1987. 213 с.
11. Общая риторика / Ж. Дюбуа и др. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
12. Рождественский Ю.В. О термине «Риторика» // Риторика. Специализированный проблемный журнал. 1995. № 1. С. 7–12.
13. Топоров В.Н. Риторика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 416–417.
14. Чернухина И.Я. Идеи антропоцентричной лингвистики в трудах В.В. Виноградова // Stylistika. Opole, 1995. – IV. С. 215–222.

REFERENCES

1. Vorozhbitova A.A. Al'ternativy lingvoritoricheskomu obrazovaniyu – net! // Mir russkogo slova. 2004. № 3. S. 26–33.
2. Vorozhbitova A.A. Diskursivnye processy literaturno-hudozhestvennoj kommunikacii i tip literaturnoj lichnosti «pisatel' russkogo zarubezh'ya»: lingvoritoricheskij podhod // Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2015. № 20. S. 11–16.
3. Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskoe obrazovanie kak innovacionnaya pedagogicheskaya sistema (principy proektirovaniya i opyt realizacii): dis. ... dokt. ped. nauk. Spec. 13.00.01. Sochi: SGUT i KD, 2002. 463 s.
4. Vorozhbitova A.A. Teoriya teksta: Antropocentricheskoe napravlenie: uchebnoe posobie. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 2005. 367 s.

5. Vorozhbitova A.A. YAzykovaya situaciya v YUzhnom federal'nom okruge i koncepciya nepreryvnogo lingvoritoricheskogo obrazovaniya // Pedagogicheskie nauki. 2006. № 6 (21). S. 34–41.
6. Gal'ceva R.A., Rodnyanskaya I.B. K portretam russkih myslitelej. M.: Hram muchenicy Tatiany pri MGU, 2012. 758 s.
7. Gasparov M.L. Antichnaya ritorika kak sistema // Antichnaya poetika: ritoricheskaya teoriya i literaturnaya praktika. M.: Nauka, 1991. S. 27–59.
8. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / Pod red. V.N. YArcevoj; Institut yazykoznanija AN SSSR. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. 682 s.
9. Mihal'skaya A.K. Ritorika // Pedagogicheskoe rechevedenie: Slovar'-spravochnik. M.: Flinta: Nauka, 1998. S. 203–204.
10. Neoritorika: genezis, problemy, perspektivy: sbornik nauchno-analiticheskikh obzorov / otv. red. Bezmenova N.A. M.: INION, 1987. 213 s.
11. Obshchaya ritorika / ZH. Dyubua i dr. M.: Progress, 1986. 392 s.
12. Rozhdestvenskij YU.V. O termine «Ritorika» // Ritorika. Specializirovannyj problemnyj zhurnal. 1995. № 1. S. 7–12.
13. Toporov V.N. Ritorika // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. M., 1990. S. 416–417.
14. CHernuhina I.YA. Idei antropocentrichnoj lingvistiki v trudah V.V. Vinogradova // Stylystika. Orole, 1995. – IV. S. 215–222.